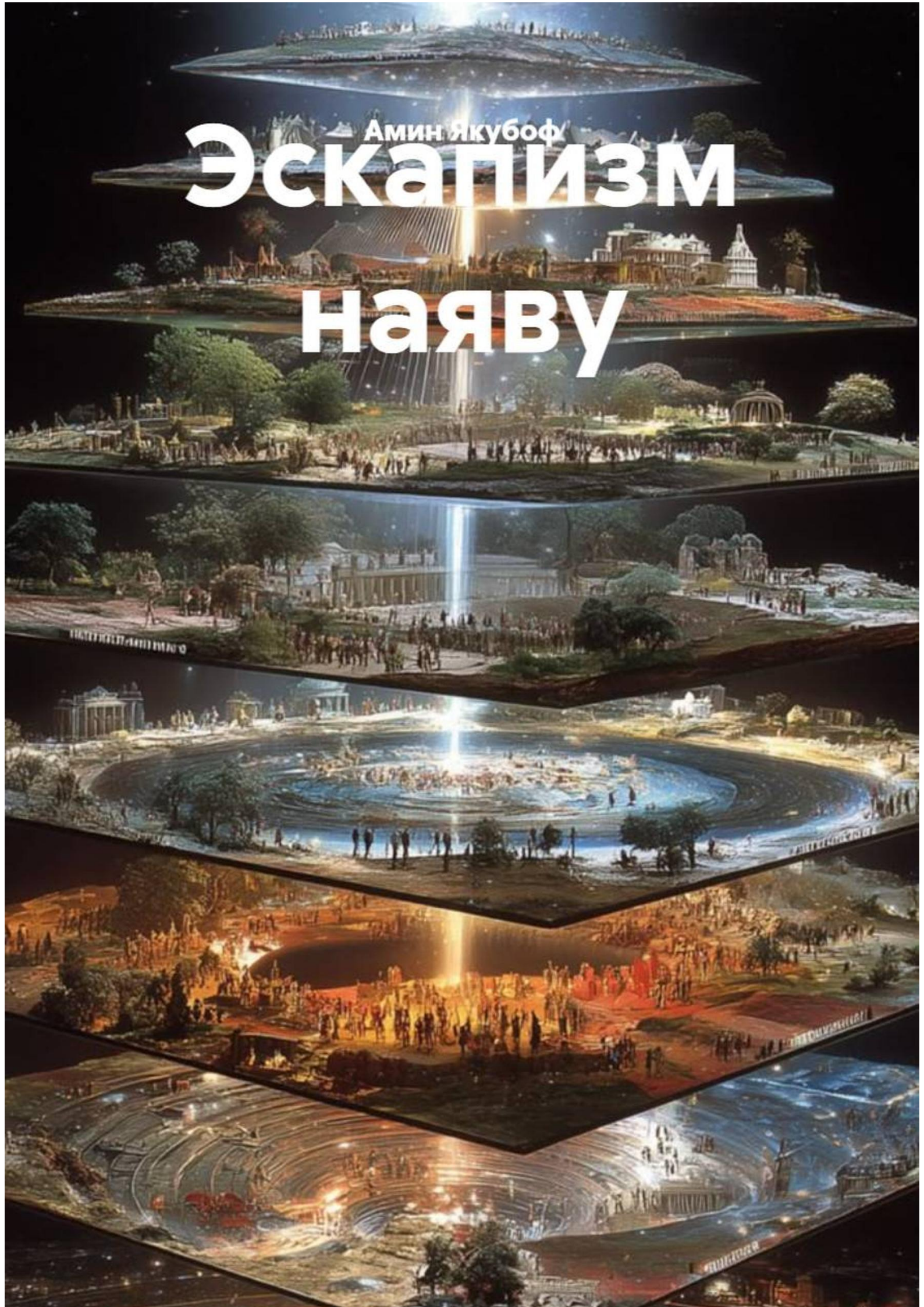

Амин Якубоф

Эскапизм на яву

Амин Якубоф

Эскапизм наяву

«Автор»

2026

Якубоф А.

Эскапизм наяву / А. Якубоф — «Автор», 2026

За полторы тысячи лет Джан повидал всё: от суровых лесов древних ананьинцев и раскалённых пустынь Ближнего Востока до туманных гор Японии. Он научился рвать ткань пространства раздвоенным посохом Зультрафейном, уничтожать порталы и повелевать смертоносным холодом. В параллельных мирах о нём слагают легенды как о «демоне извне», но сам Джан чувствует лишь глухую, тоску.

© Якубоф А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение.	5
Глава первая: начало	6
Глава вторая: принятие	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Эскапизм наяву

Введение.

За пять с лишним веков до того, как на другом конце света отсчитают новую эру, на суровых землях ананьинцев родился мальчик, которому дали имя Джан. В те древние века там жили люди, ковавшие тяжелые железные топоры и признававшие лишь одно право — право силы. Джан вырос среди непроходимых дремучих лесов и лютых морозов. Его отец не знал, что такое милосердие или ласка. В те времена жестокость мужчин считалась единственным проявлением достоинства, и отец Джана внушал окружающим только страх. Сам он искренне верил, что этот страх и есть уважение и любовь. Маленькому Джану приходилось учиться выживать в мире, где теплота души считалась смертельной слабостью. Но Джан отличался от остальных. Пока его сверстники с криками и шумом заявляли о себе миру, Джан предпочитал оставаться в тени. Для отца, чьим единственным языком была жестокость, молчаливый и странный сын казался обузой. Джан молчал, и это молчание раздражало всех вокруг. Его не принимали ни ровесники, ни собственный родитель. Побои, насмешки, бесконечные упреки — детство Джана превратилось в череду попыток просто выжить, хотя единственным его искренним желанием было исчезнуть. Годы шли. Он вырослел.

Глава первая: начало

Джану исполнилось уже под сорок лет. Его лицо покрылось первыми морщинами и легкой сединой, но люди относились к нему по-прежнему ужасно. Снова и снова в нем вспыхивало непреодолимое желание покончить с этим затянувшимся кошмаром, поставить жирную точку в истории, которая не желала заканчиваться. В те века у него не было ни учителей, ни поддержки — только холодные стены, равнодушный мир и собственная, вьедшаяся в кости боль. Он пробовал всё. В одну из темных, звенящих от мороза ночей, когда ледяной ветер пробирал до самого сердца, Джан поднялся на крутой обрыв над рекой. Внутри не было страха — только глухая, злая усталость. Он шагнул в пустоту, надеясь, что бурные, темные воды разобьют его о камни и унесут туда, где нет ни боли, ни одиночества. Удар о воду был оглушительным, ледяная река обожгла легкие, но смерть так и не пришла. Вода вытолкнула его на берег, оставив лежать на мокрой гальке под равнодушными звездами. Он кашлял, задыхаясь от боли, но его сердце продолжало упрямо и ровно стучать в груди. Джан лежал на холодной земле и смотрел в бесконечное ночное небо. Его разум разрывался от звенящей тишины и одиночества, тишина в тот день оглушала. В тот день не было ни грома, ни знамений. Мир вокруг просто замер, словно само время споткнулось и остановило свой ход. Из ниоткуда, разрывая тишину, соткалась огромная, пугающая фигура. Его рост превышал два метра. За спиной, словно тяжелый плащ, смыкались огромные крылья, а прямо из лица, перекрывая глаза и лоб, устремлялись вверх мощные, изогнутые рога. У него не было видно взгляда, но Джан физически ощутил, как эта сущность смотрит прямо в его уставшую душу. Когда Джан увидел его, вся физическая боль внезапно исчезла. В голове пронеслась единственная мысль: *«Это и есть смерть?»* — Меня зовут Дис, — произнес гость. Его голос звучал глубоко и жутко, словно раскатистый подземный гул. — Я искал тебя очень много лет, маленький Джан. Дис медленно выпростал руку из-под темной накидки. В его пальцах был сжат посох, отдаленно напоминающий раздвоенный змеиный язык. В нем не было ни украшений, ни золота, но от него веяло чем-то чужим и нечеловеческим. — Теперь это твоё, — тяжело выдохнул Дис, и в его голосе впервые проскользнула смертельная, вековая усталость. — Я слишком стар. Я устал. Дис не стал ждать ответов. В следующее мгновение воздух содрогнулся, и великан просто исчез, оставив Джана одного посреди звенящей пустоты. На земле перед ним лежал посох. Сказать, что Джану было страшно — значит не сказать ничего. Желание умереть, которое не покидало его много лет, вспыхнуло с новой, почти панической силой. Но пытаться сделать это снова он не стал. Излечив раны, Джан был вынужден вернуться в повседневную жизнь. Через неделю он вернулся на тот же берег. Попробовал сжечь артефакт в костре — дерево даже не почернело. Попытался переломить о колено — посох оказался тверже стали. Поняв, что избавиться от него не выходит, Джан выкопал глубокую яму, бросил артефакт на дно и засыпал землей, надеясь навсегда забыть этот кошмар. Проходили годы, сложившиеся в десятилетия. Джан продолжал жить среди обычных людей, которые называли его сумасшедшим только из забавы и учили этому и своих детей. Это было одинокое, серое существование. Но посох не давал о себе забыть. Сначала это было просто странное ощущение — легкая тяжесть в груди, будто в том месте, где он закопал артефакт, осталась часть его самого.

Глава вторая: принятие

Со временем эта физическая и ментальная тяга стала невыносимой. Где бы Джан ни находился, мысли о посохе возвращались вновь и вновь, вытесняя всё остальное. Наконец, не выдержав навязчивого давления, Джан вернулся на то самое место. Он долго раскапывал мёрзлую землю голыми пальцами, но на дне ямы было пусто. Джан облегченно, глубоко вздохнул: — Я пытался избавиться от него, но он сделал это сам... Меня тянуло сюда — и морально, и физически. Наконец-то всё кончилось. Но стоило ему на секунду снова представить образ артефакта в своей голове, как воздух рядом тихо звякнул, и посох просто проявился из пустоты, встав прямо перед ним. Джан давился молчанием. Он уставился на него — уже без паники, а с глубокой, накопившейся усталостью: — Что ты такое?.. Что ты от меня хочешь? Почему я? Что со мной происходит... Кто ты? Он уставился вдаль, ожидая хоть какого-то знака. Но когда опустил взгляд назад — посох снова исчез. Джан остался сидеть на голой земле несколько часов, шаг за шагом анализируя увиденное: *«Он появляется, когда я думаю о нём... И исчезает, стоит мне переключить внимание. Интересно...»* Поняв принцип работы посоха, Джан дал ему имя — Зультрафейн. Он научился уживаться с этим «фантомом». Посох постоянно мелькал перед глазами, ведь полностью выбросить его из головы Джан уже не мог. Тут он понял, что посох материализуется не от случайной мысли, а именно при особом, сильном волевом импульсе. Это объясняло, почему он все эти годы его не видел, пока артефакт якобы был закопан. Чтобы как-то отвлечься и занять себя, он стал торговцем. Постепенно, смешиваясь с купеческими караванами, Джан отправлялся всё дальше на юг и запад. Его путь превратился в бесконечную вереницу пыльных дорог: караван миновал величественные древние города Сирии, прошел сквозь шумные рынки и узкие улочки Дамаска, пересек десятки чужих земель и царств, о существовании которых на его северной родине даже не слышали. Месяцы пути сменялись годами, пока, преодолев тысячи километров через земли Востока, Джан добрался до самых глухих арабских земель. Ему там сразу не понравилось из-за знойной жары. Но именно там, в городе Тайма, сидя в тени глинобитного навеса у цирюльни и слушая, как пыльный ветер гоняет сухие листья по мостовой, он услышал голоса уличных чтецов. Один из них декламировал строки, принадлежавшие одному из поэтов: > Назовешь радость — нарекут тебя пустым, как высохший бурдюк.> Оденешься в строгость — скажешь, что ты хмур, словно туча перед засухой.> Сбережешь молчание — сочтут, что разум твой наг.> Разомкнешь уста — крикнут, что в речах твоих нет берегов.> Уступишь — назовут овцой перед волками.> Встанешь прямо — нарекут безумным и дерзким.> Отринешь земное — скажешь, что ищешь славы, а не правды.> Отдашь достояние — назовут слепцом, сорящим песком.> И познал я: людское одобрение — лишь призрак в пустыне. Сколько ни иди к нему, жажды своей не утолишь.> Эти слова ударили Джана в самое сердце. Перед глазами мгновенно всплыли суровые стены родного дома, перекошенное от злобы лицо отца и насмешки сверстников, для которых он всегда был либо слишком молчаливым, либо слишком странным. Он понял, что людская природа одинакова везде — хоть в лесах севера, хоть на рынках Тайма. Впрочем, люди в тех землях в большинстве своем оказались добрыми и отзывчивыми, и Джан решил остаться там на некоторое время. Этот город Тайма оглушил Джана. Он попал в кипящий котел из тысяч голосов, где запах раскаленной глины, ослиного пота и навоза переплетался с дурманящими ароматами шафрана, кардамона, жареного миндаля и тяжелых масел. На узких, перекрытых навесами улочках тайманского рынка не смолкал гул: торговцы финиками кричали во все горло, ремесленники с оглушительным звоном выковывали медную посуду, а с высоких ступеней плоских храмов разносились протяжные песнопения жрецов Сальма, сзывавших купцов и жителей на вечернее жертвоприношение. Джан блуждал среди этой суеты, словно призрак. Ему не нравилась эта духота и липкая, невыносимая жара, от которой одежда липла к телу, а во рту стоял

постоянный хруст песчаной пыли. Но торговых дел у каравана было много, и Джану пришлось задержаться. Он блуждал по бескрайним пустыням, переходя из поселения в поселение, спрашивая у местных монахов и колдунов об артефакте. Тех, кто отвечал ему, что он демон или одержимый, встречала скорая смерть от его руки. А тех, кто честно ответил: «Я не знаю», — он оставлял в живых. Со временем Джан понял, что очень искусно владеет посохом, хотя никогда в жизни не учился фехтованию или бою на шестах. Караван, с которым он пришел, давно ушел вперед. Чтобы зарабатывать на жизнь и давать выход накопившейся силе, Джан стал наёмником и охотником за головами. Так шли годы. Параллельно с работой он продолжал задавать мудрецам и шаманам одни и те же вопросы. Он не верил в романтические или пугающие сказки о демонах и прочем. Ему было уже около шестидесяти лет. Зультрафейн вращался в его руках так, словно был продолжением его собственных костей. Ему надоела жара пустынь: он скучал по холоду, тосковал по родному дому, но возвращаться не хотел — туда, где его не принимали, ему не было возврата. Во время одной из стычек, отражая очередной удар, Джан взмахнул посохом сильнее обычного. Разрез воздуха отозвался не просто свистом: Зультрафейн буквально рассек само пространство. В воздухе на мгновение вспыхнула тончайшая ледяная синеватая трещина, сквозь которую веяло чужим, неземным холодом. С этого момента Джан понял: обычная жизнь кончилась навсегда. Он засел в одном из дальних поселений, по ночам уходя глубоко в пустыню. Начались его тренировки. Концентрируя волю и нанося точные, глубокие рассечения Зультрафейном, Джан научился рвать воздух до состояния полноценных «дверей» — проходов и порталов. Шагнув в один из таких проходов впервые, он оказался в чужом мире. Этот мир был похож на наш, но всё в нем ощущалось иным: другие звёзды, другой запах воздуха, другие законы физики. Он открывал проход за проходом, исследуя десятки странных, изолированных реальностей. Но вскоре столкнулся с проблемой: открывать проходы он научился, а вот вернуться назад сходу не получалось. Застрыв в очередном чужом измерении и ощутив липкий страх, Джан заставил себя вспомнить фундаментальный принцип работы Зультрафейна: *«Стоит подумать о нем — и он появится»*. Посох был якорем. Направив все мысли к родному миру и заставив посох отозваться, Джан смог открыть обратную дверь и, испуганный, но живой, вернулся назад. Вернувшись, Джан понял: если никто в этом мире не может дать ему ответы, он найдет их сам. Но кроме того, он заметил невероятное — он помолодел! Из шестидесятилетнего деда он превратился во взрослого мужчину лет тридцати. Уставший, испуганный, но полный энтузиазма, он снова проскочил через несколько миров — и помолодел опять! На этом Джан остановился: он испугался, что превратится совсем в юношу, над которым люди снова начнут издеваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.